

Письмо в редакцию.

Глубокоуважаемый тов. редактор!

Не откажите в любезности поместить на страницах вашей газеты несколько строк моего письма, в котором я хотел бы довести до сведения советской общественности о причинах моего ухода из МХАТ 2 и о цели моего пребывания за границей.

Я давно чувствовал потребность в изучении своеобразной техники немецкой сценической речи. Русский и немецкий актеры в известном смысле являют собой полную противоположность. Немецкий актер в силу особенностей своего языка выработал в себе способность владеть зрительным залом, но утратил способность владеть самим собой. Русский актер—наоборот: владеет своим внутренним, но не умеет господствовать в зрительном зале. Тончайшие и сложнейшие

причины этого интересного факта лежат в особенностях того и другого языка. Я поставил себе целью усвоение немецкой техники сценической речи и перенесение этой техники в русскую роль.

Мой уход таким образом из МХАТ 2 связан не только с необходимостью пребывания вне пределов Советской России, но и с тем, что для осуществления моих художественных планов по возвращении в Москву, я должен быть совершенно свободным в своих исканиях. Я предполагаю создать свой собственный театр, в котором пойдут исключительно классические вещи, проработанные при помощи новой актерской техники. Изучение немецкой сценической речи должно явиться последним звеном в цепи моих исканий.

МИХАИЛ ЧЕХОВ.

Известия № 220 (3454) 21 Сент. 1928.